

претерпевала вся шкала идеологических ценностей в результате нараставшего процесса демократизации культурного сознания. В литературе этот новый подход к трактовке идеи государственности наиболее наглядно прослеживается в жанре трагедии, в частности в трагедиях Я. Б. Княжнина. Следование кодексу сословных добродетелей с его проповедью верности «чести», этого символа дворянского классового избранничества, уступает у Княжнина место подчеркиванию национальных свойств «российского гражданина». Сословная трактовка монархической государственности с ее коллизией долга подданных перед своим монархом (характерная для трагедий Сумарокова) сменяется утверждением идеи верности отечеству. И соответственно долг подданного осмысливается прежде всего в его гражданском патриотическом понимании.

Все это вело к качественно новому пониманию проблемы личности. Отныне ответ на вопрос о силах, определяющих поступки людей, начинают искать в природе самого человека. И объяснение этой природы связывают с духовной, нравственной сущностью человека. Доказательством этого приоритета этического принципа в объяснении стимулов человеческой деятельности служит богатство чувственных потенций человека. Способность чувствовать становится высшим мерилем достоинств личности. И исходя из этого критерия не только утверждается просветительская идея внесословной ценности личности, но и по-новому начинает оцениваться все, связанное с творческой деятельностью художника, как и сама функция искусства. На апологетизации человеческого чувства строится вся система художественного мировосприятия сентиментализма, виднейшими представителями которого в России в конце XVIII в. выступили М. Н. Муравьев и Н. М. Карамзин. «Говорят, что автору нужны таланты и знания: острый пронизательный разум, живое воображение и проч. Справедливо, но сего не довольно. Ему надобно иметь и доброе, нежное сердце, если он хочет быть другом и любимцем души нашей... Творец всего изображается в творении, и часто против воли своей»,<sup>15</sup> — писал Карамзин в статье «Что нужно автору?».

Существенную роль в подготовке охарактеризованного идеологического сдвига и последовавшей в результате его смене эстетических представлений сыграло влияние активно распространявшихся в России идей французских просветителей — энциклопедистов. Теоретическим сочинением, с которым непосредственно связано усвоение на русской почве идеологии зрелого Просвещения, и в частности эстетических идей Д. Дидро, можно считать трактат князя Д. А. Голицына «Письмо о пользе, славе и пр. художеств», присланный им из Парижа в 1766 г. в Петербургскую Академию художеств.

Живший долгое время во Франции, где он исполнял обязанности русского посланника, Голицын был лично знаком с Дидро

<sup>15</sup> Карамзин Н. М. Собр. соч.: В 2-х т. М.; Л., 1966, т. 2, с. 120.